

Нужны активные действия ...

Мельников И.Г., ОАО "ИМС", г. Москва

В мае 2003 г. в Уфе проходил четвертый конгресс нефтегазопромышленников России. Одной из тематических секций этого конгресса был научный симпозиум "Новые геофизические технологии для нефтегазовой промышленности", на заседаниях которого рассмотрены технологии геолого-поисковых работ на нефть и газ, актуальные аспекты геофизических исследований скважин, состояние и перспективы метрологического обеспечения геофизических работ.

В широком спектре обсуждавшихся вопросов особую остроту имело выступление президента ОАО "Инфракрасные и микроволновые системы" (ИМС) И.Г.Мельникова, руководителя рабочей группы Торгово-промышленной палаты России по вопросам геофизики. В этом выступлении выражено серьезное беспокойство за судьбу геофизики России.

Вниманию читателей предлагается изложение этого доклада, представленное автором в редакцию журнала.

В настоящее время по добыче полезных ископаемых Россия является одной из ведущих мировых держав. Наряду с США, Францией и Канадой, Россия обладает научной и технической базой, обеспечивающей полный технологический цикл поиска, разведки, добычи и контроля за процессом разработки месторождений нефти, газа, рудных и нерудных полезных ископаемых.

До 90-х годов XX века советская (российская) геофизика самостоятельно, без какого-либо привлечения зарубежных научных разработок и технических средств и технологий, выполняла поиск и разведку месторождений нефти и газа в Волго-Уральской нефтеносной провинции, Западной и Восточной Сибири, Якутии, уникальных месторождений Прикаспия, Северного Казахстана, Туркмении и Украины. Это сделало СССР, а позже и Россию ведущей мировой державой, обеспеченной сырьевыми ресурсами на десятилетия вперед и заложило фундамент развития нефтегазовой отрасли Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Узбекистана.

С участием российских специалистов и научных институтов в 60 - 80-е годы создана геофизическая подотрасль, направленная на поиск и добычу углеводородного сырья в Польше, Венгрии, Индии, Китае и Вьетнаме. Силами российских специалистов открыты нефтяные месторождения во Вьетнаме, Сирии, Ираке, Афганистане, Индии, Китае, Кубе, Польше и других странах.

Однако, начиная с 1990 года, отечественная геофизика, как и практически все наукоемкие отрасли отечественной промышленности, переживает тяжелейший кризис, её состояние неуклонно ухудшается. Отсутствие внятной государственной политики при формировании данного сектора экономики привело к созданию большого количества мелких и средних геофизических предприятий, которые занимаются производством оборудования и оказанием

услуг для нефтегазовых компаний. Вряд ли есть нужда говорить, что они оснащены гораздо хуже своих западных конкурентов, все вместе осваивают в год мизерные средства - около 50 млн долларов США против 13,7 млрд долларов только одной из крупнейших геофизических фирм ("Шлюмберже", США).

Весьма "своевременная" отмена правительством ставок ВМСБ как бюджетного источника финансирования геологоразведки окончательно лишило геофизиков законного "куска" от общего "доходного пирога" и до угрожающего уровня сократило объемы полевых работ, НИОКР перспективных научных исследований.

В то же время, конкуренция российских геофизических фирм, в основном малых, с крайне разной по уровню технической и программно-методической оснащенностью, направлена в первую очередь на то, чтобы удержаться на рынке любой ценой, снижая стоимость своих услуг для геологоразведочных и нефтяных предприятий. Отсутствие оборотных средств в необходимых объемах не дает таким компаниям нормально развиваться и еще более усугубляет наше общее отставание от зарубежных конкурентов в области техники и технологии работ.

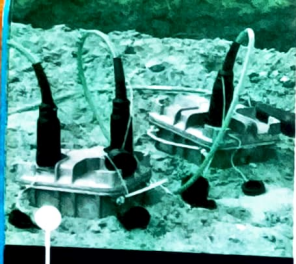
За годы перестройки в России так и не была создана целостная система стандартизации и сертификации геофизической продукции в соответствии с международными стандартами.

Это привело к тому, что уже сейчас все без исключения крупные российские нефтяные компании заключили договора о стратегическом партнерстве с американскими сервисными геофизическими компаниями, такими как "Шлюмберже", "Халлибартон", "Бейкер Хьюс и др."

Высокая цена на нефть позволяет нефтяным компаниям платить за выполненные работы зарубежному подрядчику в несколько раз больше, чем российской фирме. Таким

МНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА





образом, упомянутый "кусок" пристроен весьма достойно.

Пока еще основной объем геофизических работ в России выполняется отечественными сервисными компаниями. Многие из них ведут свои работы с использованием западной регистрирующей техники (прежде всего в сейсморазведке), а также западного программного обеспечения для обработки и интерпретации геофизической информации. Параллельное выполнение исследований техническими средствами, аппаратурой и персоналом фирмы "Шлюмберже", а также российскими геофизическими предприятиями, работающими на тех же территориях, неоднократно показывали 100% совпадение итоговых геофизических материалов и построений.

Следовательно, российские компании прекрасно справляются с задачей массовых геофизических исследований даже в неблагоприятных финансовых условиях.

Однако, если не предпринимать никаких усилий, то через несколько лет российская геофизическая отрасль перестанет существовать, а ее место займут американские компании.

Угрозы для нашей общей безопасности в создавшейся ситуации может не видеть только специально подготовленный глаз. Любому честному и патристически настроенному профессионалу совершенно очевидно что:

1. Полная открытость российского рынка в области геофизического сервиса для зарубежных транснациональных компаний преждевременна и может привести к абсолютному упадку отечественного геофизического приборостроения.

2. Существенно сократится рынок интеллектуального труда для российских инженеров и программистов.

3. Вся информация о состоянии запасов полезных ископаемых, как рудных, так и углеводородных будет открыта.

4. Зарубежные компании, понимая громадную емкость отечественного рынка геофизических услуг и **обладая финансово-кредитной поддержкой национальных и транснациональных банков и своих правительств**, смогут автоматически, в течение 2-5 лет, полностью лишить Россию собственной высоко интеллектуальной отрасли, которой является геофизика.

5. В значительной степени ослабеет контролирующая функция государства. Может случиться так, что Минприроды России станет только третьим, после НК и западных сервисных компаний, получателем данных о собственных (российских) запасах минерально-сырьевых ресурсов и только в том объеме, в каком первые двое сочтут экономически и политически целесообразным поделиться.

Таким образом, информация, связанная с

подсчетом запасов углеводородного сырья, определения категорий запасов, КИН, эффективных мощностей и коэффициентов нефтеотдачи пластов будет результатом субъективной оценки и останется в ведении тех же нефтяных компаний.

Исходя из того, что в ближайшие годы на мировом рынке России придется выполнять роль страны поставщика минерально-сырьевых ресурсов, широкий доступ зарубежных сервисных компаний к первичным источникам информации о реальных запасах России будет напрямую влиять на экономическую независимость и безопасность страны.

Интересы государства в понимании стратегических задач и в сохранении отечественного рынка труда в высокоинтеллектуальной сфере, связанной с нефтегазовой и рудной геофизикой и геологией, требуют от правительственных и законодательных органов пересмотреть условия бесконтрольного продвижения на отечественный рынок услуг зарубежных сервисных компаний в отраслях геологоразведки и нефтедобычи.

Особо актуальными перечисленные проблемы представляются в разрезе вступления России в ВТО.

По вопросу вступления России в ВТО в секторе геофизики обсуждений практически не было, в результате чего в перечне специфических обязательств Российской Федерации по услугам ограничений доступа на рынок и ограничений по национальному режиму не предусмотрено.

Сегодня российский рынок геофизических услуг для западных сервисных компаний и компаний-поставщиков геофизического оборудования практически свободен. Нет ограничений в области требований, предъявляемых к геофизическому оборудованию, стандартов и нормативов в области применения тех или иных методов и способов проведения геофизических работ. Не существует квот для западных компаний на рынке оказания геофизических услуг.

Мы полагаем, что было бы целесообразным сосредоточить усилия на сохранении и развитии собственной современной геофизики в рамках сотрудничества с западными компаниями.

Правильным шагом российского руководства нам представлялась бы организация отсрочки на несколько лет раскрытия своего рынка геофизического сервиса для инофирм. В течение этого срока можно было бы реализовать ряд мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности российских геофизических компаний. После реализации этих мероприятий российский рынок мог бы стать открытым для сервиса на тендерной основе для инофирм.